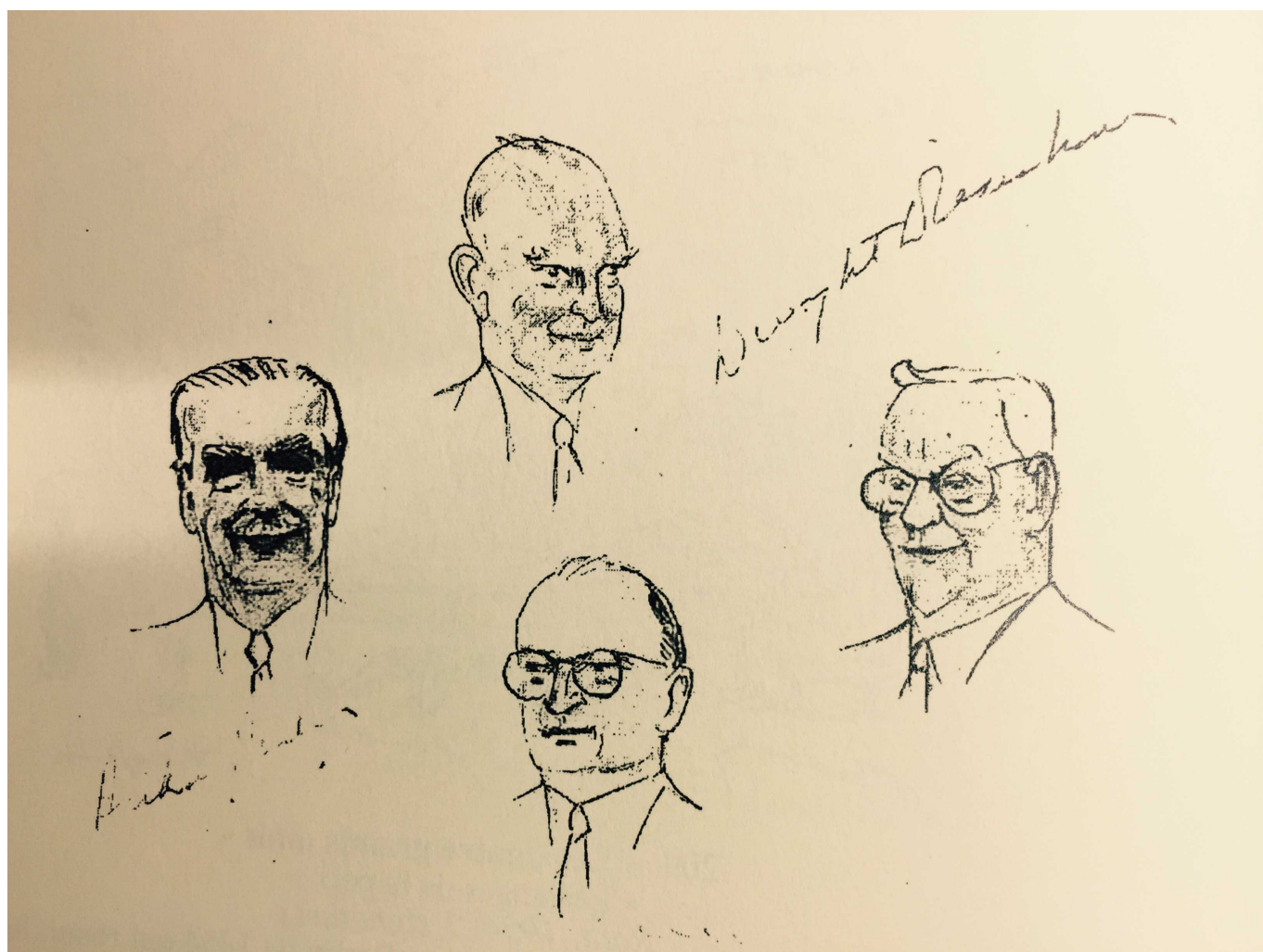

Шестидесятилетие «духа Женевы» | « L'esprit de Genève » a 60 ans

Автор: Юрий Назаркин, [Женева](#) , 23.07.2015.

Таковыми запечатлел глав четырех делегаций женевский карикатурист Рот, 1955 год

Ровно 60 лет назад, 23 июля 1955 года, в Женеве завершилась первая после Потсдама встреча «Большой четверки» на высшем уровне. Об этом событии остались документальные и художественные напоминания.

Il y a pile 60 ans, le 23 juillet 1955, la première post-Potsdam rencontre des «Big four » s'est achevée à Genève. Cet événement a laissé les traces documentaires et artistiques.

« L'esprit de Genève » a 60 ans

18-23 июля 1955 года в Женеве проходила встреча руководителей СССР, США, Англии и Франции. В ней приняли участие президент Д. Эйзенхауэр, премьер-министр А. Иден, премьер-министр Э. Фор, а от Советского Союза – Н. Хрущёв, Н. Булганин (он был тогда председателем Совета Министров СССР), В. Молотов и Г. Жуков, то есть практически всё тогдашнее Советское руководство.

К тому времени десять лет прошло после Ялтинской и Потсдамской конференций, определивших послевоенное устройство мира. В разгаре была «холодная война». Женевское совещание стало первой встречей «Большой четвёрки» на высшем уровне, первой попыткой сдержать конфронтацию.

В газетах того времени, и в западных, и в советских, появилось клише – «дух Женевы». Сначала был оптимизм: вот, мол, повеяло чем-то обнадеживающим, когда представители двух противоположных лагерей не скрежещут зубами, а мило улыбаются, дружелюбно чокаются и угощают друг друга обедами. Скоро, однако, это же клише стало использоваться для взаимных обвинений в нарушении «духа Женевы».

Что же это такое – «дух Женевы», откуда и почему он появился, куда испарился? А нельзя ли и сейчас что-нибудь этакое придумать, чтобы передохнуть от тяжелой конфронтации, застилающей международный небосклон?

Для начала восстановим в памяти международную обстановку того времени. Прошло два года после смерти Сталина, и новое советское руководство начало предпринимать некоторые шаги по выводу страны из изоляции. Советский Союз дал согласие на заключение мирного договора с Австрией, и страны-победительницы, вместе с Советским Союзом, заключили такой договор. Началась нормализация отношений с Югославией, стали предприниматься шаги по установлению связей с «третьим миром». Но с другой стороны, в ответ на приём ФРГ в НАТО, незадолго до Женевского совещания была создана Организация Варшавского договора. Раздел Европы на два «лагеря» приобрёл не только политические, но и военные очертания. Женевское совещание было созвано по инициативе западных держав, причём первоначальная идея исходила от Уинстона Черчилля (он был премьером до 5 апреля 1955 г.). Видимо, имелось в виду поддержать те тенденции в послесталинском руководстве, которые могли привести к смягчению конфронтации. Советское руководство пошло на это совещание, скорее всего, потому, что хотело показать позитивные изменения во внешней политике после смерти Сталина.

Впрочем, не всё было так просто в советском руководстве. Существовавшие среди его членов серьёзные разногласия касались и внешней политики. Основная оппозиция исходила от Молотова, который отрицал идею мирного сосуществования, полагая, что оно выгодно Западу. Он исходил из того, что неизбежно жёсткое противостояние двух систем. До поры до времени, однако, он проводил свою линию исподволь, не выступая открыто.

В результате, согласившись на встречу, советская сторона выдвинула такие

предложения, которые Запад не принял. Запад тоже выдвинул предложения, которые советская сторона отклонила. И в тех, и в других предложениях было много политической риторики, но были и рациональные зёрна, потонувшие в пропагандистской пучине.

Советские предложения предусматривали уничтожение ядерного оружия в сочетании с сокращениями обычных вооружений (это последнее было как бы уступкой Западу), создание в Европе системы коллективной безопасности, вывод иностранных войск из Германии, ликвидация Западно-Европейского Союза и Северо-Атлантического договора, вывод иностранных войск с территорий европейских государств, постепенное объединение Германии.

Среди этого набора идеи создания Европейской системы безопасности и постепенного объединения Германии выглядят – по крайней мере, с сегодняшней точки зрения – вполне разумно и реалистично, тем более, что в дальнейшем Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) была создана, а Германия объединилась.

Западная позиция, помимо попыток поднять вопрос о поработанных коммунизмом европейских сателлитов СССР и подрывной роли международного коммунизма, содержала также вполне прагматичные предложения об обмене военной информацией между СССР и США и о проведении взаимных аэрофотосъёмок. В 1955 году в Женеве они были отвергнуты советской стороной. Но в дальнейшем идея обмена военной информацией была в полной мере осуществлена в советско-американских договорах по ракетам среднего и меньшего радиуса (1987 – РСМД) и по стратегическим наступательным вооружениям (1991 – СНВ). А в 1992 году был подписан Договор об открытом небе, вступивший в силу 1 января 2002 года.

Несмотря на полную безрезультатность – с точки зрения конкретных договорённостей – Женевской встречи, она была воспринята в мире как некий «прорыв» в душной атмосфере холодной войны. Впервые за десять лет стороны хотя и попрежнему отвергали предложения друг друга, но делали это без взаимной ругани, говорили вежливые слова о необходимости контактов, связей и т.д. Кстати, участие в советской делегации маршала Г. Жукова, видимо, должно было «утеплить» атмосферу встречи благодаря его контактам с бывшим соратником по борьбе с Гитлером – генералом Д. Эйзенхауэром.

Однако «дух Женевы» продержался недолго.

В 1956-57 годах разразился Суэцкий кризис, вылившийся в войну между Египтом, с одной стороны, и Англией, Францией и Израилем – с другой. Хрущёв пригрозил ядерным оружием. Вашингтон одёрнул своих союзников. Война закончилась без территориальных изменений.

Но осложнения продолжались. Уже с 1956 года президент Эйзенхауэр регулярно стал давать «добро» на разведывательные полёты американских самолётов У-2 над советской территорией. Советская ПВО их засекала, но сделать ничего не могла: самолёты У-2 летали на высоте более 20 тыс. км, и ни истребители-перехватчики, ни наземные ракеты «земля-воздух» достать их не могли. И только в 1960 года самолёт У-2 с пилотом Пауэрсом был сбит под Свердловском.

Это произошло 1 мая, а уже на середину мая была назначена встреча на высшем уровне СССР, США, Англии и Франции в Париже. Она началось с очень резкого заявления Н. Хрущёва, потребовавшего публичных извинений от президента Д. Эйзенхауэра за умышленное нарушение суверенитета Советского Союза. Извинений не последовало, и делегации разъехались. Это был крупный политический скандал. «Дух», который возник в Париже, оказался прямо противоположным «духу Женевы». Торпедирована была не только Парижская встреча, но и намечавшиеся ранее контакты между Н. Хрущёвым и Д. Эйзенхауэром.

А в октябре 1962 года в результате Кубинского ракетного кризиса мир оказался на грани ядерной катастрофы, когда и Москва, и Вашингтон буквально держали пальцы на ядерных спусковых крючках. Не дни, а часы, если не минуты, отделяли от приведения их в действие.

И всё-таки Женевская встреча была первой попыткой в разгар «холодной войны» переломить опасное развитие событий.

Какие же можно извлечь уроки из воспоминаний шестидесятилетней давности? Думаю, что они очевидны, даже банальны, но тем не менее вот мои суждения:

- Нужны конкретные договорённости по вопросам, вызывающим разногласия. Если бы в 1955 году удалось достичь согласия, в первую очередь, по европейской безопасности, «дух Женевы» приобрёл бы более прочную основу.
- Достижение таких договорённостей невозможно в условиях взаимной враждебности, проявляемой как в делах, так и в словах. Вспомним, что деловые переговоры между США и СССР смогли начаться в 1985 году только после того, как были сняты лозунги об «империи зла» с одной стороны и об «агрессивном американском империализме» - с другой.
- За отказом от враждебной риторики должны следовать шаги по урегулированию конфликтов, решению спорных вопросов.

Применимы ли эти выводы к тому, что происходит в мире сейчас? Да, аналогия между нынешней конфронтацией и «холодной войной» напрашивается, но нельзя не видеть и различий. Идеологической основы для конфронтации вроде бы теперь не должно быть. Конечно, остаются геополитические противоречия. Хотя и тут есть различия: в условиях биполярного мира интересы США и Советского Союза сталкивались почти на всех континентах. Сейчас главный геополитический интерес России – обеспечить себе дружественное или, хотя бы, невраждебное нейтральное соседство. Но события на Украине, а ранее – в Грузии и некоторых других близлежащих странах, тенденция к вхождению этих стран в НАТО противоречат этим интересам.

В результате конфронтация с Западом толкает Россию в другую сторону. Перспективы сотрудничества в рамках и БРИКС и ШОС выглядят неплохо. Впрочем, это сотрудничество не закрывает и «западную дверь».

Так какой сегодня «дух»? Уфы? Другие времена, другие «духи»...

Об авторе: Юрий Константинович Назаркин - профессор Женевской школы

дипломатии и международных отношений, в прошлом – профессиональный дипломат, советский/российский посол. Представлял СССР на Конференции по разоружению, вёл переговоры с США о заключении Договора по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ-1).

[Женева](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/politique/20004>